

ствующихъ поколѣній, и въ цѣляхъ раздѣленія труда и во устраниеніе страха одиночества.

Но гдѣ общество, тамъ и неизбѣжное стѣсненіе свободы личности въ пунктахъ столкновенія съ чужой волей. Гдѣ общество, тамъ и извѣстныя нормы жизни,—требованія порядка. Даже при самомъ идеальномъ устройствѣ общежитія эти нормы жизни—требованія порядка—неизбѣжны. Всегда будутъ и извѣстныя общественные повинности, которыя придается можетъ быть распределить между всѣми, или сдѣлать обязательными, какъ въ наше время обязательна воинская повинность, но для исполненія которыхъ, при всей ожидаемой въ будущемъ сознательности гражданъ,—все же необходима будетъ и извѣстная доля принужденія,—насилия.

Никому не пріятно дежурить ночью въ больницѣ, или на паровозѣ желѣзнодорожного поѣзда, или на спасательной станціи, или жить на маякѣ; но это *необходимо*, и общество сумѣетъ принудить своихъ членовъ къ исполненію общественно-необходимыхъ, хотя бы и непріятныхъ и даже вредныхъ для здоровья, обязанностей.

И такъ, принужденіе,—„наспіле“ неизбѣжно даже при самомъ совершенномъ строѣ, даже при условіи паденія капитализма съ его безжалостной эксплуатацией труда. Тѣмъ больше, конечно, принужденій въ современномъ обществѣ, въ основѣ которого положенъ не добровольно установленный режимъ порядка и свободы, а организація господства немногихъ надъ многими. Но и эта организація господства неизбѣжно принуждена даже въ своихъ-же интересахъ къ организації порядка и установлениіи извѣстной доли свободы.

Между требованіями порядка и свободы устанавливается извѣстный компромиссъ, опредѣляемый опредѣленнымъ соотношеніемъ реальныхъ силъ. Наиболѣе правильный компромиссъ между требованіями порядка и потребностями свободы тотъ, который подсказывается хозяйственными формами быта. Когда условія порядка и свободы опредѣлены дѣйствительными удобствами сложившагося соціально-экономического уклада, наступаетъ наиболѣе желательный для общества компромиссъ между требованіями порядка и свободы,—иначе создается норма *добра* или общественной *правды*. Все то, что благопріятствуетъ веденію напр. натурального хозяйства, то и есть добро; что мѣшаетъ— зло.

Большая семья, руководимая старѣйшимъ въ родѣ,—носителемъ всего земледѣльческого опыта многихъ десятковъ лѣтъ, полезна для натурального хозяйства, и она является основой земледѣльческаго быта: на родномъ полѣ необходимы и мудрость старца, стоящаго во главѣ семьи, и легкая услуга восьмилѣтняго мальчугана, погоняющаго лошадь въ сохѣ. Но вотъ съ объективной необходимостью формы экономического быта начинаютъ мѣняться; земля не кормить, отливъ въ го-